

ЦК ВКП /б/ - тов. СТАЛИНУ И.В.

СНК СОЮЗА ССР - тов. МОЛОТОВУ В.М.

Анализ ряда прошедших за период 1935 г. и начало 1936 г. дел о к-р. преступлениях показал, что подавляющее большинство этих дел представляют собой дела о к-р. агитации.

Сам по себе факт, что дела о к-р. агитации составляют громадное большинство среди дел о других контрреволюционных преступлениях понятен, так как к-р. агитация была и осталась наиболее ходким оружием в руках классово-враждебных элементов в их борьбе с советской властью, а повышение революционной бдительности после злодейского убийства т. Кирова, естественно, усилило разоблачение классово-враждебных элементов, ведущих к-р. агитацию. Однако, количество этих дел и количество осужденных за к-р. агитацию привели к необходимости подробного изучения самого содержания и самого характера этих дел.

1. Количественный рост дел по к-р. агитации характеризуется следующими данными:

а) по судам РСФСР (по данным, разработанным НКЮ РСФСР):

При общем росте поступающих в суды дел о контрреволюционных преступлениях за первую половину 1935 г. число лиц, привлеченных по обвинению в к-р. агитации, составляло 46,8 % к числу лиц, осужденных Спецколлегиями край (обл.) судов РСФСР за все к-р. преступления; во II-й половине 1935 г. этот процент повышается до 65,6 %; в первые же 3 месяца 1936 г. процент дел по к-р. агитации вырастает: в январе - до 81,3 %, в феврале - до 87,2 %

причем в отдельных краевых (обл.) судах процент этих дел достигает 91-93% (Саратовский крайсуд, Главсуд Республики Немцев Поволжья и т.д.).

Изучение социального состава осужденных за 3 квартала 1935 г. по этим делам показало, что 63,6% осужденных - трудящиеся.

б) по железнодорожной Транспортной Прокуратуре:

Не меньший количественный рост дел о к-р.агитации мы имеем и в железнодорожной Транспортной Прокуратуре. В III квартале 1935 г. таких дел в Прокуратуру поступило 438, в I квартале 1935 г. - 800; за январь-февраль месяцы 1936 г. - 823 дела (без 2-х дорог).

в) по Военным Трибуналам:

По военным Трибуналам со второй половины 1935 г. имеется значительное сокращение судимости военно-служащих за к-р.агитацию (I - 836, II - 508). Однако, общее количество осужденных за 1935 г. военно-служащих за к-р.агитацию не может не обратить на себя внимание.

В 1935 г. Военными Трибуналами осуждено военно-служащих кадрового состава РККА за к-р.агитацию 1.334 человека, что составляет 27 % всех осужденных Военными Трибуналами.

Из общего количества осужденных кадровых военно-служащих за к-р.агитацию - 138 чел.относится к среднему, старшему и высшему начсоставу; 79 чел.осужденных относится к младшему начсоставу сверхсрочной службы; 136 чел.относится к младшему начсоставу срочной службы; 981 чел.относится к рядовому составу, причем в отдельных округах среди осужденных значительный про-

цент приходится на членов и кандидатов ВКП/б/ и членов ВЛКСМ (в Белорусском Военном округе - 26%, по военно-морским силам - даже 31%).

2. Детальное изучение 800 дел о к-р.агитации, прошедших как через Верховный Суд РСФСР, так и через Военную и Транспортную Коллегии Верховного Суда Союза, дает достаточное основание констатировать, что по значительному количеству этих дел (30-35%) предание суду и осуждение за к-р.агитацию было неправильным, вследствие:

а) чрезмерно расширительного толкования органами НКВД, Прокуратуры и Суда статей Уголовных Кодексов Союзных республик о к-р.агитации (ст.58-10 УК РСФСР, ст.54-10 УК УССР и др.) и недопустимо упрощенного подхода при ведении следствия,

б) неумения отдельных работников политически разобраться в делах этой категории и проявить достаточную самостоятельность в случаях, требующих прекращения дела. Ввиду этого нередко под к-р.агитацию подводится обычная обывательская болтовня, брызжание, недовольство плохой работой отдельных лиц или организаций (сельпо, сберкасс и т.д.), а также исполнение частушек и песен с антисоветским содержанием, хотя бы и людьми, не дающими никаких оснований считать их контрреволюционерами, преследующими исполнением этих частушек или песен контрреволюционные цели.

Вот несколько примеров:

1) Спецколлекцией Курского Облсуда был осужден кандидат в члены ВКП/б/ МЕЗЕНЦЕВ А.Б. по ст.58-10 УК к 10 годам лишения свободы за то, что в 1934 году говорил, что "кооперация на селе торгует плохо", в 1935 г. выступил на правлении и на общем собрании колхозников против продажи 500 центнеров зерна, предложив

продать 200 центнеров, что и было принято общим собранием колхозников. Верхсудом приговор отменен и дело производством прекращено.

2) Спецколлегия Западно-Сибирского Крайсуда 9 декабря 1935 года осудила по ст.58-10 УК к 3 г. лишения свободы колхозника ВЕДЕНЦЕВА А.И. за то, что 14-го октября 1935 г. на собрании по вопросу хлебозакупок он критиковал председателя правления, говоря, что он втирает очки колхозникам, и что на трудодень не достанется 4-х кгр. Затем задал представителю РИК"а Новикову вопрос, являются ли хлебозакупки добровольными или это обязательство. Последний раз"яснил, что это обязательство. ВЕДЕНЦЕВ тогда заявил - раз это обязательство, зачем нас собирать, и ушел с собрания. Верхсудом дело производством прекращено.

3) Спецколлегией Казахского Отделения Верхсуда РСФСР осужден по ст.58-10 УК САВЕЛЬЕВ к 2 г. лишения свободы за то, что во время проведения общего собрания по хлебозакупкам выступил с предложением - вместо 15 тонн продать кооперации 10 тонн хлеба. Верхсудом дело производством прекращено.

4) Спецколлегия Казахского Отделения Верхсуда РСФСР осудила МЕШКОВА по ст.58-10 УК к 3 г. лишения свободы за то, что он, выступив на общем собрании, сказал: "заем - дело добровольное, на 150 руб. подписаться я не хочу, а подпишусь на 100 руб.". Кроме того, когда делался доклад о построении бесклассового общества, бросил реплику: "При коммунизме не может быть безвластия". Приговор отменен.

5) Спецколлегия Западно-Сибирского Крайсуда осудила ЖУКОВСКОГО, колхозника, по ст.58-10 к 2 г. лишения свободы за то, что на почве недовольства бытовой обстановкой он заявил, что работать в колхозе не будет, подал заявление о выходе и ушел рабо-

тать в совхоз. Дело в отношении ЖУКОВСКОГО производством прекращено.

6) Саратовский Крайсуд осудил по ст.58-10 УК колхозницу ЛЕЗНЕВУ Евдокию, 1905 г.р. за то, что она распевала антисоветские частушки: "в колхоз я записался, пишу свою жену, жена меня ругает - провались ты с колхозом, в колхоз я не пойду".

7) Дорожно-Транспортным Отделом НКВД Московской Округной ж.д. был привлечен к уголовной ответственности по ст.58-10 УК и арестован сигналист ст.Лихоборы КОРЯВИН Александр за то, что, выступая на собрании, заявил, что применение графика движения поездов в условиях ст.Лихоборы очень трудно, кроме того, указывал на неправильную систему в области зарплаты, которую необходимо повысить.

КОРЯВИН работает на ж.д.транспорте с 1919 г., член ВКП/б/ с 1927 г., член парткома, ударник, имеет значек Сталинского призыва за образцовую работу, содержался под стражей 2 месяца. Дело Прокуратурой прекращено.

8) Оперпунктом ДТО НКВД ст.Эривань Закавказской ж.д. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст.58-10 УК помощники машиниста, члены ВКП/б/ МЕЛКОПЯН, АЛЕКСЯН и АКОПЯН за то, что они, будучи на курсах по переподготовке машинистов, при обсуждении вопроса о предстоящем обмене партийных документов, задали преподавателю вопрос: вправе ли они будут проверять членов ЦК или членов правительства, если они сами хорошо пройдут проверку. Все они из партии за это были исключены, арестованы и содержались под стражей свыше 4-х месяцев. Прокуратурой дело прекращено.

К этому надо добавить, что обвинением в контрреволюционной агитации нередко пользуются недобросовестные люди для сведения

личных счетов или для извлечения личных выгод. Органы же расследования, Прокуратуры и Суда не всегда умеют разобраться в деле и разоблачить искусственность обвинения.

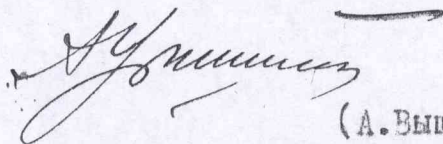
Так, например, в 1935 г. был предан суду командир взвода 52 кавполка РОМАНЦОВ по обвинению его в к-р. агитации, выразившейся в одобрении убийства т. Кирова. РОМАНЦОВ был арестован и предан суду Военного Трибунала.

При разборе дела в судебном заседании основная свидетельница по делу заявила, что она оговорила РОМАНЦОВА по просьбе ее приятельницы - соседки по квартире РОМАНЦОВА. Дело было направлено для доследования, в процессе которого выяснилось, что никаких оснований для пред"явления РОМАНЦОВУ обвинения в к-р. агитации нет.

РОМАНЦОВ член партии, был в полку одним из лучших парторганизаторов, при окончании кавшколы в Тамбове был выпущен с лучшей оценкой, имел свыше 10 поощрений. Дело в отношении РОМАНЦОВА Прокуратурой прекращено.

Доводя об изложенном до Вашего сведения и считая, что ведомственное распоряжение лишь по линии Прокуратуры не сможет обеспечить исправления ошибок в практике применения статей Уголовных Кодексов Союзных республик о контрреволюционной агитации, я полагаю бы целесообразным во избежание недопущения неосновательного привлечения к уголовной ответственности трудящихся за к-р. агитацию и для усиления борьбы с к-р. агитацией классово-враждебных элементов, - поручить Прокуратуре Союза, НКВД Союза и Верховному Суду Союза, совместно, дать на места указания, обеспечивающие правильный подход органов следствия Прокуратуры и Суда при применении статей Уголовных Кодексов Союзных республик о к-р. агитации, представив этот приказ на утверждение ЦК ВКП/б/, и к 1-му сентября 1936 г. доложить ЦК ВКП/б/ о результатах исполнения этого решения.

Кроме того, считал бы целесообразным поручить Верховному Суду РСФСР проверить в порядке надзора все дела по ст.58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация) за 1935 год тех краевых (областных) судов, где имел место наиболее сильный размах привлечения трудящихся за контрреволюционную агитацию (Саратовский Краевой суд, Главсуд Республики Немцев Поволжья и т.д.).

(А.Вышинский)

"16" апреля 1936 г.

№ 150./в.с.

ВМ-4 экз.